

ВИКТИМНОСТЬ УЧАЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР РИСКА СНИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ¹

Аннотация. В статье актуализирована проблема психологической безопасности личности в раннем юношеском возрасте, значимой для личностного самоопределения и формирования жизненного плана. Приведены результаты эмпирического исследования возрастных и половых характеристик ролевой виктимности в раннем юношеском возрасте как предиктора низкой психологической безопасности личности.

Summary. The article actualizes the problem of psychological security of a person in early adolescence, significant for personal self-determination and the formation of a life plan. The results of an empirical study of the age and sex characteristics of role victim in early adolescence as a predictor of low psychological security of a person are presented.

Ключевые слова: виктимность, психологическая безопасность, ранний юношеский возраст.

Keywords: victimnost, psychological security, early adolescence.

Одно из приоритетных направлений современной системы образования – формирование психологической культуры безопасной жизнедеятельности и безопасного поведения в социальной реальности. Оно предусматривает формирование у личности умения брать на себя ответственность за характер своей жизнедеятельности, преодолевать установку на беспомощность и конформность, проявлять инициативу в принятии личностно важных решений, выбирать конструктивные стратегии самоутверждения, не провоцирующие агрессию окружающих и не ущемляющие интересы самой личности.

В толковом словаре В. Даля безопасность трактуется как надежность, сохранность [4, с. 67]. В психологическом словаре приводится трактовка безопасности как состояния защищенности [3]. Согласно Ю. Г. Сапронову, безопасность – это состояние отсутствия различного рода опасностей и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции», БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010.

угроз, способных нанести неприемлемый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека [6, с. 27].

Однако неверным является понимание психологической безопасности как идеального состояния, характеризующегося полным отсутствием угроз. Учитывая стрессогенность социальной и образовательной среды, правильнее говорить о наличии у личности социально-психологических ресурсов, позволяющих ей успешно преодолевать препятствия на пути обеспечения своей защищенности от воздействий, нарушающих границы ее психологического пространства.

В связи с этим важной представляется дефиниция психологической безопасности, предложенная Т. С. Кабатченко: состояние условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности функционирования и развития социальных субъектов [5].

Ученые предлагают различать два вида психологической безопасности: психологическую безопасность личности (Т. И. Ежевская, Т. М. Краснянская, М. Ю. Михайлина, Т. В. Эксакусто и др.) и психологическая безопасность среды (И. А. Баева).

Психологическая безопасность среды включает в себя наличие объективных факторов, поддерживающих безопасность личности. В то время как психологическая безопасность личности связана со стремлением к самоудовлетворению базовой потребности в безопасности и, как результат, с чувствами психологической защищенности, устойчивости, уверенности, которые испытывает человек в ситуации [1, с. 41]. В случае психологической безопасности на уровне личности ответственность за свою защищенность несет сам человек, и объектом изучения выступают психологические ресурсы личности. На уровне образовательной среды объектом изучения выступают все участники социального взаимодействия, которые важны для сохранения у учащихся ощущения защищенности.

Психологическая безопасность личности, по мнению ученых, проявляется в способности человека сохранять устойчивость в среде с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям [2]; во владении умениями и навыками нормативного, социально безопасного поведения.

Психологическую безопасность личности ученые определяют как:

– наличие определенной защищенности сознания от воздействий, способных против воли и желания человека изменить его психические состояния, что может кардинальным образом влиять на него вплоть до изменения ее жизненного пути (И. А. Баева и Н. М. Емелин);

– способность сохранять сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям в психотравмирующей среде и переживание своей защищенности-незащищенности в конкретной жизненной ситуации (М. Ю. Михайлина);

– состояние, обусловленное наличием толерантности личности, а также способностью к построению гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений, характеризующихся защищенностью от неблагоприятных психологических воздействий и позволяющих реализовать духовно-психический потенциал личности в процессе жизнедеятельности, сохранить его целостность (Т. В. Эксакусто).

Таким образом, психологическая безопасность личности обусловлена владением ею социально-психологическими ресурсами, позволяющими защищать свои личностные границы и выстраивать субъект-субъектные отношения с другими участниками образовательного процесса.

Психологическая безопасность личности определяет уровень субъективного благополучия личности (А. Г. Макеева, А. И. Баева), эмоциональное благополучие, легкость адаптации к новым социальным условиям и освоения учебной деятельности (Л. А. Регуш), работоспособность и эффективность деятельности (Н. Л. Шлыкова), профессиональную и личностную активность (И. А. Баева).

Фактором риска снижения психологической безопасности личности в раннем юношеском возрасте выступает виктимность как социально-психологическое свойство личности. Виктимной личности присущи характеристики, обуславливающие фрустрацию ее потребности в психологической безопасности: неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, беспомощность и пассивность в ситуации виктимизации, деформация личностных границ, обуславливающая восприятие среды как потенциально опасной, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации [7].

Виктимность находит воплощение в ролевом виктимном поведении по принципу сочетания потенциального и актуального. В русле субъектно-средового подхода ролевое виктимное поведение – это исполнение индивидами роли реальной / мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [8].

С целью выявления возрастных характеристик виктимности в раннем юношеском возрасте нами было проведено исследование. Диагностический инструментарий: «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, «Опросник склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой. Выборку исследования составили 160 лиц раннего юношеского возраста (16–18 лет). Из них 82 девушки и 78 юношей.

В ранней юности чаще встречаются лица с высоким уровнем виктимности (склонность к исполнению социальной роли жертвы), чем с высоким уровнем аутовиктимности (склонность к исполнению игровой роли жертвы) и гипервиктимности (склонность к принятию позиции и статуса жертвы).

Уровневые характеристики ролевой виктимности

Вид виктимности	Уровень (в %)		
	Высокий	Средний	Низкий
Аутовиктимность	20	58,13	21,87
Виктимность	40	51,87	8,13
Гипервиктимность	24,38	64,37	11,25

В раннем юношеском возрасте в большей степени представлены те, кто проявляет неинструментальное виктимное поведение: страдает от наличия стигмы, глубоко переживает свое аутсайдерство, чувствует себя одиноким, отличается повышенной тревожностью и конформностью, не осознает выгоду от роли жертвы и не склонен намеренно позиционировать себя как слабого, беспомощного и нуждающегося в защите. В меньшей степени представлены лица, склонные к инструментальному виктимному поведению: ориентированы на манипуляцию другими людьми (учителями, сверстниками) посредством позиционирования себя как жертвы обстоятельств, демонстрации своей уязвимости и беспомощности наряду с проявлением угодливости, контактности, доброжелательности, что и позволяет им сохранять рентный характер виктимного поведения, уходить от ответственности за решение собственных проблем.

Уровень виктимности ($t = 0,08$, $p = 0,93$) и гипервиктимности ($t = 0,64$, $p = 0,52$) юношей и девушек статистически значимо не отличается. Вместе с тем, имеет место тенденция к различию в уровне выраженности аутовиктимности ($t = 1,52$, $p = 0,13$): девушки предрасположены к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях в большей степени, чем юноши. Данный факт может быть сопряжен с одобрением обществом модели феминного поведения девушек, связанной с проявлением слабости, ранимости, уязвимости, что выступает своеобразным социальным подкреплением поведения, связанного с намеренным манипулированием другими людьми посредством позиционирования себя как жертвы.

Вычисление критерия Стьюдента для связанных выборок позволяет констатировать следующую иерархию степени выраженности различных видов виктимного поведения у лиц раннего юношеского возраста в межличностном взаимодействии (представлены в порядке убывания степени выраженности):

1. Гипервиктимность ($t_{ГВ-АВ} = 50,89, p = 0,00$; $t_{ГВ-АВ} = 50,89, p = 0,00$) или склонность к агрессивному типу инструментального виктимного поведения: проявление пессимизма, демонстрация гнева, обиды, постоянные жалобы, обвинение других людей в своих неудачах, агрессия при отсутствии сочувствия, отношение к себе как к аутсайдеру, раздражительность, рассмотрение мира как несправедливого.

2. Виктимность ($t_{В-АВ} = 4,18, p = 0,00004$; $t_{В-ГВ} = 47,47, p = 0,00$).

3. Аутовиктимность.

Установленные особенности проявления виктимности в раннем юношеском возрасте могут быть сопряжены с возрастными изменениями личности: становление личностной и социальной идентичности, развитие самосознания, склонность к углубленной рефлексии, обуславливающими ослабление и рост уязвимости личностных границ и, как следствие, увеличивающими риск подверженности виктимизирующим воздействиям и формированию паттернов виктимного поведения. Таким образом, очевидна необходимость разработки системы психологического сопровождения виктимных учащихся в раннем юношеском возрасте в виде комплекса психодиагностических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий.

Литература

1. Агузумцян, В. Г. Психологические аспекты безопасности личности / В. Г. Агузумцян, Е. Б. Мурадян // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 2 (19). – С. 40–44.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность среды: условие активной работы и направление научных исследований / И. А. Баева // Вестник практической психологии образования. – 2007. – № 4 (13). – С. 47–50.
3. Берлов, В. И. Психологический словарь: реалистическое миропонимание / В. И. Берлов. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – 288 с.
4. Даль, В. А. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1: А-З / В. А. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – 699 с.
5. Кабатченко, Т. С. Методы психологического воздействия: учеб. пособие / Т. С. Кабатченко. – М.: Пед. общ. России, 2000. – 544 с.
6. Сапронов, Ю. Г. Безопасность жизнедеятельности: учеб.-метод. пособие / Ю. Г. Сапронов. – М.: Академия, 2012. – 336 с.
7. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу: практ. пособие / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. – Барановичи: БарГУ, 2014. – 363 с.
8. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 40–47.